

После того, как он стал учителем для этого ученика, естественно, Шэнь Цяо не мог просто встать и уйти. Он ознакомил Дуань Ина с правилами Пурпурного дворца Сюаньду, а также кратко объяснил ему ситуацию с Ши У и Юйвэнь Суном. Дуань Ин слушал очень внимательно и всё записывал.

— Пока меня не будет, ты не должен отставать в учебе. Я попрошу старейшину Кун обучить тебя методам совершенствования внутренней силы нашей секты, а также искусству владения мечом «Лазурные Волны» от моего имени. Каждое утро, когда ученики секты идут практиковаться в фехтовании, тебе также следует к ним присоединиться. Когда я вернусь, я оценю твой уровень. Если я увижу, что ты мотивирован на достижение прогресса, тогда я приступлю к обучению следующего этапа боевых искусств. Тебе следует помнить, что для практикующего боевые искусства врождённый талант, безусловно, важен, однако усердие и трудолюбие способны компенсировать недостаток этого таланта. Пускай твои способности не могут считаться одними из лучших, они по-прежнему на порядок выше среднего. Если ты будешь прилежен как в учебе, так и в практике, ты, несомненно, добьёшься выдающихся достижений в будущем.

Дуань Ин почтительно согласился, после чего заколебался на мгновение, но всё-таки спросил:

— Учитель, я слышал, как другие упоминали, что ученикам секты разрешается спускаться с горы и навещать свой дом во время празднования Нового года, а также в другие праздничные дни?

— Это верно. Если их дом находится в городе у подножия горы, они могут возвращаться туда раз в месяц, и им не нужно ждать до Нового года или наступления праздников. Если чей-то дом находится дальше, то он может навещать родных раз в год.

— Тогда что делать, если нет дома, куда можно вернуться? - пробормотал Дуань Ин с запинкой.

Шэнь Цяо был удивлён этим.

— Насколько я знаю, твои родители ещё живы?

Дуань Ин выдавил из себя горькую улыбку.

— По правде говоря, моя биологическая мать была наложницей и давно скончалась. Все остальные мои братья и сестры - дети главной жены, а я единственный ребёнок, рождённый от наложницы...

— В таком случае, если ты не хочешь возвращаться, ничего страшного, - мягко ответил Шэнь Цяо. - Помимо тебя у этого учителя есть ещё два ученика. По возрасту они моложе тебя, но присоединились к секте первыми. Когда ты встретишься с ними, тебе следует обращаться к ним как к старшим братьям. Они сироты, чьи родители скончались, и в будущем вы трое

должны жить вместе в гармонии. На горе много других учеников, так что даже если ты не хочешь возвращаться домой на время праздников, тебе не нужно беспокоиться — на горе всё равно будет весело и интересно.

У него не было большого опыта в том, как быть для кого-то учителем, а двое других учеников, которых он принял, были всего лишь подростками. В результате, разговаривая с Дуань Ином, он бессознательно использовал тон голоса, обычно предназначенный для уговаривания детей.

Дуань Ин нашёл это одновременно забавным и трогательным, почувствовав ещё больше тепла в своём сердце.

Дуань Ин был родом из Южной династии. Хотя семью Дуань из Лулинь нельзя было считать богатым или влиятельным кланом, она все же обладала некоторой известностью в местных кругах боевых искусств, поэтому у него не было нужды проделывать весь этот путь до горы Сюаньду, чтобы обучаться. Однако на самом деле всё обстояло так, как Дуань Ин сказал Шэнь Цяо ранее: в каждой семье есть своя книга невзгод. Дуань Ин не желал подвергаться издевательствам со стороны своих братьев, потому что не мог наравне с потомками основной линии семьи заниматься боевыми искусствами. Поэтому он попрощался со своей роднёй и отправился на поиски знаменитого учителя, которому мог бы стать учеником.

Изначально он намеревался поступить в Институт Линьчуань. В конце концов, конфуцианство было распространено по всей территории Южной династии, и многие люди смотрели на Институт Линьчуань как на священную землю боевых искусств, особенно с тех пор, как его главой стал старший брат императрицы Лю из Южной династии. Престиж Института Линьчуань в династии был особенно высок, и её последователей было так же много, как облаков в небе. Но из-за своей известности и статуса у него также были высокие стандарты. Дуань Ин не имел влиятельного происхождения. Даже его врождённые способности не были столь впечатляющими, поэтому от него отмахнулись ещё на этапе предварительного испытания. Однако он не желал отказываться от своей мечты и приложил все свои усилия, чтобы лично встретиться и перекинуться парой слов с главой Института Линьчуань Жуянь Кэхуэем. Хотя Жуянь Кэхуэй встретил его радушно, он, в конечном счёте, не согласился принять его в качестве ученика. Дуань Ин понимал, что причиной отказа скорее всего являлось отсутствие у него врождённого потенциала.

До того, как он столкнулся с Шэнь Цяо, Дуань Ин думал, что все мастера боевых искусств в мире были похожи на Жуянь Кэхуэя — придают большое значение врождённому таланту и способностям. Поэтому, когда он прибыл на гору Сюаньду, он больше не питал никаких нереалистичных надежд. Он чувствовал, что будет удовлетворён, если сможет стать учеником горы Сюаньду и изучать боевые искусства на практике. Но он не ожидал, что, в конце концов, его ждёт такой большой и приятный сюрприз.

Именно потому, что он ранее испытал вкус потери, теперь Дуань Ин будет дорожить с таким трудом завоёванной возможностью, тем более что он понимал, как редко можно найти такого учителя, как Шэнь Цяо. Для того чтобы оправдать ожидания своего учителя, он полностью погрузился в занятия боевыми искусствами. Даже его родители никогда бы не подумали, что этот ребенок наложницы, которым они ранее пренебрегали и к которому относились холодно, через несколько лет прославится на весь мир как один из лучших мастеров боевых искусств

своего поколения.

Но это уже другая история. В данный же момент Дуань Ин, которого только что приняли в ученики, слегка застенчиво улыбнулся словам Шэнь Цяо.

— Большое спасибо учителю. Вы можете отправляться в путь без беспокойства. Этот ученик, безусловно, будет усердно трудиться в изучении боевых искусств и обязательно оправдает ваши ожидания! Вы должны быть осторожны в своём путешествии!

Шэнь Цяо похлопал его по плечу, затем сказал ещё несколько ободряющих слов, прежде чем позволить ему уйти.

Ради этого новоприобретённого ученика у него не было другого выбора, кроме как отложить своё путешествие ещё на один день. Однако события неизменно происходили одно за другим. Вскоре после того, как Дуань Ин ушёл, кое-то последовал за ним по пятам, неся два послания.

Одним из них был посланник из храма Чуньян с горы Цинчэн; И Бичэню ещё не сообщили, что Шэнь Цяо уже стал главой горы Сюаньду, и его письмо было адресовано непосредственно новоизбранному главе. Помимо некоторых обычных приветствий, его содержание было сосредоточено вокруг предстоящей битвы между Янь Уши и Ху Лугу, и он пригласил главу горы Сюаньду посмотреть бой вместе с ним.

Для боевого мира Центральных равнин эта битва не просто послужит свидетельством появления мастера по боевым искусствам номер один в мире. Это также означает поединок между боевыми искусствами Тузцуэ и Центральных равнин. Если Янь Уши потерпит поражение, то они все потеряют своё лицо. Новость о предстоящей битве на Пике Полушага уже давно распространилась повсюду; к тому времени было гарантировано, что найдётся много людей, которые придут посмотреть на этот бой. Поскольку даже И Бичэнь собирался посетить это мероприятие, то что уж говорить обо всех остальных. Вполне вероятно, что большинство известных мастеров боевых искусств Центральных равнин соберутся на вершине Пика Сожалений, чтобы посмотреть битву на Пике Полушага.

Как даосская секта Центральных равнин, храм Чуньян, естественно, не остался бы в стороне от этого дела. Более того, в прошлый раз Собрание испытания Меча было прервано на полпути Ху Лугу. Несмотря на то, что И Бичэнь не высказал своего недовольства вслух, в глубине своего сердца он всё равно был недоволен таким исходом.

И Бичэнь лично был свидетелем того, насколько страшен Ху Лугу. Он думал, что шансы на победу Шэнь Цяо в бою будут пятьдесят на пятьдесят, но Шэнь Цяо потерпел поражение. Это означало, что сам он определенно не сможет сравниться с Ху Лугу. Он также считал, что Жуянь Кэхуэй, Гуан Линсань и даже Юань Сюсю не были бы достойным противником для Ху Лугу.

Пугает не то, что Янь Уши может проиграть. Что действительно ужасно, так это то, что если это произойдёт, отныне в мире боевых искусств Центральных равнин больше не будет никого,

кто мог бы подчинить Ху Лугу.

Такого мастера как, Ци Фэнгэ, больше не будет.

В тот день, когда Шэнь Цяо сражался с Кунье на Пике Полушага, Юй Шэньян был чрезвычайно взволнован и находился в приподнятом настроении, но Янь Уши был совершенно не заинтересован в этом. Всё потому, что, когда человек достигал такого уровня мастерства, уже не составляло труда определить, кто сильнее, и, таким образом, заранее понять, кто выйдет победителем. Конечно, Янь Уши не является провидцем и определённо не смог бы предсказать, что Шэнь Цяо упадёт со скалы и получит серьёзные травмы.

Однако на этот раз ситуация была совсем иной. С одной стороны был уважаемый мастер Тузцуэ, который едва проиграл одним ходом мастеру номер один в мире Ци Фэнгэ; а с другой стороны был человек, который сразил наставника Сюэтина — глава демонической секты, которого Дворец Люли определил как мастера номер два в мире, который также сражался против Ци Фэнгэ много лет назад.

Изначально между ними не было никакой связи, но из-за имени «Ци Фэнгэ» теперь их связывает тонкая, неосознаваемая и таинственная нить.

Кто выйдет победителем в этой битве?

Возможно, никто, включая их самих, не знал ответа на этот вопрос.

Есть много тех, у кого были те же мысли, что и у И Бичэня, так что эта битва неизбежно встревожит весь мир и привлечёт всеобщее внимание.

Человеком, которого И Бичэнь послал передать сообщение, был Су Цяо. Когда он увидел Шэнь Цяо, который находился на горе Сюаньду, на его лице отразилось некоторое удивление. Затем он немедленно отреагировал, поздравив Шэнь Цяо, после чего извинился:

— Наш учитель не знал, что даочжан Шэнь был восстановлен в должности главы. Иначе обязательно прислал бы поздравительный подарок.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Большое спасибо, но на самом деле в этом нет ничего, что достойно поздравлений. Когда вы вернётесь, пожалуйста, передайте сообщение вашему уважаемому учителю, что мы можем встретиться в пятнадцатый день третьего месяца на Пике Сожалений.

Пик Полушага крутой и обрывистый, а вершина узкая, с пересечённой местностью. Битва на его вершине уже является своеобразным испытанием для мастеров боевых искусств. На вершине не было места для посторонних, которые могли бы наблюдать за битвой. Если кто-то

хочет посмотреть на бой, ему следует делать это с Пика Сожалений, который находился напротив Пика Полушага.

Сказав это, Шэнь Цяо вспомнил госпожу Цинь и спросил:

— Интересно, поедет ли госпожа Цинь на Пик Сожалений посмотреть битву?

Су Цяо покачал головой.

— Моя мать сказала, что прошлое уже давно ушло, и что она не желает снова встречаться со старыми друзьями. Когда придёт время, я отправлюсь туда вместе со своим учителем. Моей матери не следует приходить.

— Хорошо, в таком случае, пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания вашим уважаемым матери и брату.

— Конечно, - с улыбкой сказал Су Цяо.

Двое мужчин некоторое время непринужденно болтали. Су Цяо знал, что из-за статуса главы Шэнь Цяо, вероятно, был чрезвычайно занят; поэтому он взял на себя инициативу попрощаться с ним. Однако он проделал большой путь, и было очевидно, что для Шэнь Цяо не совсем уместно отправлять назад гостя, который доставил письмо. Шэнь Цяо попросил его остаться на одну ночь перед отъездом. Он также призвал учеников, отвечающих за приём гостей, и попросил их проследить за тем, чтобы о Су Цяо хорошо позаботились.

Второе сообщение было доставлено девушкой обычной внешности. Она утверждала, что является ученицей секты Хэхуань и пришла по приказу главы.

Шэнь Цяо не испытывал к Сан Цзинсину никаких добрых чувств. Не так давно он серьёзно ранил его на вершине горы Сюаньду, поэтому было совершенно очевидно, что посланница этого человека не сулит ничего хорошего. Однако Шэнь Цяо не хотел смущать девушку и ставить ее в неловкое положение. Поскольку отправляться в путь уже было поздно, Шэнь Цяо решил принять ученицу секты Хэхуань.

Неожиданно, она заговорила сразу, как только он к ней вышел:

— Эту скромную ученицу секты Хэхуань зовут Бин Сянь. Мне было приказано прибыть сюда: во-первых, поздравить даочжана Шэня с восстановлением контроля над горой Сюаньду, во-вторых, через десять дней наша секта проведёт грандиозную церемонию наследования для нашей недавно назначенной главы секты. Поэтому глава послала меня сюда, чтобы пригласить даочжана Шэня на эту церемонию.

Шэнь Цяо был ошеломлён этим.

— Церемония наследования? Разве главой вашей секты не является Сан Цзинсин?

Бин Сянь закусила губу, затем усмехнулась и решительно ответила:

— Глава Сан мёртв. Его ученица сменила его на посту главы секты. Глава Бай упомянула, что и она, и даочжан Шэнь разделили дружбу, которая выдержала невзгоды. Даже если бы она решила никого не приглашать на церемонию наследования, вы, даочжан Шэнь, всё равно бы были приглашены!

С этой улыбкой черты её лица, обычно невзрачные, стали несколько очаровательными.

Для секты смерть её лидера, естественно, не стала бы поводом для празднования. Но эта молодая девушка, казалось, была в приподнятом настроении. Шэнь Цяо, возможно, и считал, что Сан Цзинсин умер заслуженной смертью за свои преступления, но он всё равно находил слова и действия Бин Сянь несколько странными.

Бин Сянь, казалось, разгадала его сомнения и ответила:

— Я ни в коем случае не смею оскорблять уши даочжана Шэня. До того, как Бин Сянь вступила в секту Хэуань, она была приличной девушкой из хорошей семьи, которую похитил и держал в плену Сан Цзинсин в храме Ичисюэ. Только после смерти Сан Цзинсина нас освободили. Глава Бай увидела, что у меня есть желание изучать боевые искусства, а также врождённые способности к этому, поэтому она позволила мне официально вступить в секту. Сан Цзинсин был серьёзно ранен даочжаном Шэнем на горе Сюаньду, и, вернувшись, он вскоре скончался от полученных ран. Стая драконов осталась без вожака, а люди пребывали в панике. Учитывая сложившуюся ситуацию, глава Бай решила взять на себя тяжёлое бремя, взвалив на свои плечи обязанности главы секты.

Её красноречие было столь же блестящим, как цветок лотоса, поэтому она довольно красочно описала ситуацию. Всё обстояло так, словно попытка стать лидером в секте Хэуань была тем, чего все боялись и избегали, и то, что Бай Жун заняла пост главы секты, выглядело как великий жест благожелательности.

Шэнь Цяо прекрасно понимал, что, хотя Сан Цзинсин был серьёзно ранен в тот день, он всё же смог сбежать. И, учитывая его возможности, он смог бы выжить. Только если...

Его разум пришёл в движение, и его глаза встретились с пронизательным взглядом Бин Сянь.

— Сан Цзинсин, возможно, и умер, но в секте всё ещё есть несколько других старейшин. Но даже если не брать их во внимание, есть же ещё ученик Юань Сюсю, Сяо Сэ? Он также способен выдвинуть свои права на эту должность. Разве у него не было никаких возражений против того, чтобы Бай Жун стала главой секты?

— Должность главы секты — это то, к чему могут стремиться только те, у кого есть способности. Наши старейшины не обладают этими способностями, в отличие от главы Бай, и поэтому, естественно, будут прислушиваться к её приказам. Если они не желают следовать приказам, то они, по сути, бросают вызов главе секты, а за такое полагается наказание в соответствии с правилами секты. Что касается старейшины Сяо, мудрый человек приспособливается к обстоятельствам. Поскольку он готов поклясться в своей верности главе Бай, то она определённо предоставит ему важную должность, — ответила с улыбкой Бин Сянь.

Эти слова подразумевали, что Бай Жун уже достигла полного контроля над всей сектой Хэхуань, так что даже Сяо Сэ не посмел бы поднимать ветер и волны, и в итоге вынужден склонить перед ней голову.

Шэнь Цяо был крайне удивлён этим. Он также не мог не вздохнуть от восхищения тем, насколько грозной была Бай Жун.

В прошлом он видел жалкую ситуацию, лежащую в основе порочной хитрости этой девушки — он думал, что ей следует покинуть секту Хэхуань, чтобы жить лучшей жизнью. Неожиданно её намерения были другими: она предпочла страдать молча, чтобы осуществить свои планы в долгосрочной перспективе. Воспользовавшись внутренней борьбой между Сан Цзинсином и Юань Сюсю, она тайно и постепенно захватила бразды правления, в конечном итоге став окончательной победительницей.

— Глава Бай также просила меня передать несколько слов даочжану Шэню.

— Тогда, пожалуйста, говорите.

Бин Сянь прочистила горло, и то, что сорвалось с её губ, прозвучало голосом, который звучал точно так же, как у Бай Жун:

— Молодой господин Шэнь, я знаю, что тебе не нравится обычная практика секты Хэхуань — двойное совершенствование. Я не могла изменить это раньше, но теперь, когда я стала главой секты, я, естественно, устраню эти старые обычаи одно за другим. Я даже освободила всех тех прекрасных женщин, которых Сан Цзинсин пленил и использовал. Те из них, кто захотел остаться — остались. Ты удовлетворен этим? Однако секретные методы двойного совершенствования всё ещё используются в практике боевых искусств, так как это довольно короткий путь к обучению боевым искусствам, и многие люди неохотно отказываются от этого «жирного мяса во рту». Я также не могу полностью отменить его в одночасье, так как в секте всё ещё есть довольно много людей, которые ждут, чтобы увидеть, как я потерплю неудачу. Так что будет лучше, если я буду действовать постепенно. Ты не должен смотреть свысока на эту ничтожную женщину или использовать это как предлог, чтобы не общаться с ней!

Тон был мягким и приятным, как будто Бай Жун стояла прямо перед ним. Если бы он закрыл глаза, то мог бы действительно поверить, что Бай Жун действительно присутствует здесь.

С тех пор как Шэнь Цяо вошёл в светский мир, он постепенно становился всё более

просвещённым и искущённым в мирских делах. Он тоже не был болваном – как он мог не понять скрытый смысл её слов?

Однако Шэнь Цяо ясно осознавал, что, хотя он был мягок и лоялен по отношению к другим людям, он не мог проявить снисхождения к Бай Жун.

В противном случае это причинит ей такой же вред, как и ему самому, увековечивая несправедливость и вражду в долгосрочной перспективе.

— Передайте это сообщение от моего имени: скажите, что гора Сюаньду шлёт свои поздравления главе Бай с наследованием титула главы секты. Однако этот бедный даос собирается завтра отправиться в долгое путешествие и не сможет присутствовать на торжественной церемонии наследования вашей уважаемой главы. Я надеюсь, что глава Бай простит меня.

Бин Сянь мгновение смотрела на него, а затем вздохнула.

— Несмотря на то, что богиня нежна, сердце Сян-вана остается таким же твёрдым и бесчувственным, как камень?

Ранее она была взята в плен Сан Цзинсином. Следовательно, она не была уже той юной и невинной девушкой, которая наивно относилась к миру и его делам. Именно из-за её красноречия Бай Жун послала её передать сообщение от своего имени. Изначально, она полагала, что никто на земле не мог остаться равнодушным, узнав то, насколько восхитительна глава её секты, что с её мастерством в боевых искусствах и её великой красотой, а также тем, насколько хорошо ей удавалось менять цели и планы секты, никто явно не смог бы устоять. Даже если они только внешне говорили праведные слова, это не означало, что в глубине души их сердце оставалось непоколебимым. Однако она не ожидала, что этот даос на самом деле окажется таким бесчувственным и совершенно равнодушным.

Что касается Бин Сянь, то она не могла не вздохнуть про себя от имени Бай Жун.

Этим нежным чувствам суждено остаться не востребуемыми, смытыми текущей водой.

— Если я буду колебаться в нерешительности и говорить двусмысленно, я только введу её в заблуждение.

Бин Сянь сначала хотела заявить о его лицемерии, но когда она увидела, что он стоит с таким спокойным выражением лица, в своих развивающихся даосских одеждах, непоколебимый и незапятнанный пылью смертного мира, совсем как бессмертный на картине, то просто не смогла найти нужных слов для ответа. Бин Сянь смутно начала понимать, почему главе секты понравился этот человек.

Мимолетный проблеск этой красоты в итоге приведёт к тому, что человек будет напрасно ждать всю оставшуюся жизнь.

С этого момента мир смертных полностью лишён чувств.

Она подумала: «Возможно, в этом мире всегда найдутся какие-то люди, какие-то дела, ради которых стоит ждать и идти на жертвы».

Ранним утром следующего дня Шэнь Цяо попрощался со всеми на горе Сюаньду и отправился вместе с Юй Шэньянем в сторону Пика Полушага.

Бянь Яньмэй должен был отправиться в Чанъань, чтобы привести в порядок дела секты Хуаньюэ, поэтому он не будет путешествовать вместе с ними. Независимо от исхода этой битвы, секте Хуаньюэ нужно будет продолжать сражаться.

Конечно, клинки и мечи не делают различий между людьми. Такого рода битва не на жизнь, а на смерть, скорее всего, закончится смертью одного из участников.

Если Янь Уши умрёт, сможет ли секта Хуаньюэ существовать? Это ещё предстоит определить.

Будь то Бянь Яньмэй или Юй Шэньянь, ни один из них не был готов задуматься о вероятности такого исхода. Однако, как старший ученик, Бянь Яньмэй должен был заранее планировать наихудший сценарий.

Автору есть что сказать:

Янь Уши: Как получилось, что эта пустышка Бай Жун вышла на сцену раньше, чем этот достопочтенный?

Шэнь Цяо: Потому что несравненные мастера должны сначала немного побродить, прежде чем демонстрировать показное великолепие.

Янь Уши: А-Цяо, твои слова действительно делают меня счастливым ☺(□□□)□

Шэнь Цяо: В конце концов, этот бой может быть последней возможностью, когда вы сможете сыграть на сцене в своей жизни →_→

Янь Уши: ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287420>